

СКОЛЬКО СТОИЛ НАЕМНИК: К ВОПРОСУ О ФИНАНСИРОВАНИИ НАЁМНОЙ ДРУЖИНЫ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В докладе анализируются источники, позволяющие понять, сколько могла стоить служба наемного воина, и как строилось содержание дружины.

Военная сила наемного или полунаемного типа была для Древней Руси вполне обычным явлением. Термин «наемник» для IX–XI вв. не всегда точен, потому что в источниках речь может идти и о дружине князя, и о пришлых вооруженных отрядах, и о союзниках, которые приходили за плату, корм, дары или долю добычи. Но во всех этих случаях важен один и тот же признак: вооруженные профессионалы служили не бесплатно, а за определенное вознаграждение.

Особенно важны скандинавские воины, которых русские источники обычно называют варягами. Их репутация сильных и умелых бойцов объясняет, почему упоминаний об их службе на Руси довольно много. При этом Русь не была единственным местом, куда викинги отправлялись за деньгами, славой и добычей. Не менее важным направлением была Византия, где служба варягов со временем приняла почти постоянный характер.

Нами рассмотрены ряд свидетельств, позволяющих понять, сколько могла стоить служба наемного воина, и дан общий анализ условий найма, оплаты и перезаключения договора. После захвата Киева в 882 г. летопись сообщала, что варягам установили выплату от Новгорода по 300 гривен ежегодно «ради сохранения мира», и что эта выплата продолжалась до смерти великого князя Ярослава. Если принимать рабочее соотношение 1 гривна = около 51 грамм серебра, речь шла примерно о 15,3 кг серебра в год. Исследователи, сопоставившие эту сумму с условиями контракта из «Саги об Эймунде» сделали вывод, что Новгород мог постоянно содержать около 500 наемных воинов. Важнее самой суммы здесь ее характер: это не разовая награда за поход, а регулярное содержание, связанное с поддержанием мира и, по видимому, с постоянным присутствием вооруженного контингента [1; 2; 4].

В рассказе о походе Олега на Константинополь в 907 г. выплата названа поштучно: по 12 гривен на человека при летописной армии в 2000 кораблей и 40 людях на корабль. Даже если общая цифра похода и общий объем дани носят отчасти эпический характер, сама формула важна: вознаграждение представлено как расчет на одного воина, то есть как счетная единица походного найма. Это показывает, что в военном рассказе стоимость службы мыслится через численность отряда [1; 4].

После захвата Новгорода в 980 г. варяги потребовали от Владимира собрать с горожан выкуп «по две гривны с человека». При рабочем переводе это около 102 грамм серебра на человека; при примерной оценке населения Новгорода в 6–10 тыс. человек по-

тенциальный сбор достигал бы 600–1000 кг серебра. Существенно и то, что Владимир не выплатил этих денег: часть варягов он оставил у себя, а остальных направил в Константинополь. Следовательно, вопрос решался не только прямой оплатой, но и перераспределением службы между разными политическими центрами [1; 4].

После поражения князя Ярослава в 1018 г. новгородцы начали срочный сбор денег: «от мужа по 4 куны, от старост по 10 гривен, а от бояр по 18 гривен», после чего «привели варягов, и дали им деньги». Здесь особенно важен сам механизм: наем финансируется через чрезвычайный городской сбор с разной нагрузкой на разные социальные группы. В летописи приводится число в тысячу варягов и три тысячи словенских ополченцев в армии Ярослава конкретно в этот период. Для пересчета на человека сумму надежно перевести в серебро нельзя из-за отсутствия данных о распределении слоев населения, однако сама запись ясно показывает, что в кризисной ситуации город мог быстро собирать средства именно для приглашения варяжского отряда [1; 2; 3; 4].

Все рассмотренные упоминания достаточно поверхностны и позволяют лишь делать ограниченные выводы и спекуляции о многих деталях работы наемных воинов. Однако есть также «Сага об Эймунде», представляющая собой один из основных источников, позволяющих реконструировать модель найма профессионального военного отряда в Древней Руси. В ней фиксируется принципиально важная черта: отношения между князем и варягами строятся не на личной или родовой лояльности, а на договорной основе, допускающей свободный выбор нанимателя и смену службы при несоблюдении условий, что указывает на существование раннего «рынка» военной силы [2].

Из текста саги видно, что договор включал сразу несколько элементов. Срок службы прямо оговаривался как 12 месяцев. Князь должен был предоставить отряду отдельный покой и лучшие припасы; каждому воину полагался эйрир серебра, а каждому кормчему – еще пол-эйрира сверх того. При этом оплата могла производиться не только серебром, но и мехами или иными местными ценностями, причем оценивать их брались сами предводители отряда. Кроме того, в договор сразу включались право на долю в добыче и возможность уменьшать выплаты в мирное время, когда отряд «сидит без дела» [2].

Для этой же саги важна и численность отряда: в одном из эпизодов противная сторона говорит, что у Эймунда находится «шесть сотен норвежцев», то

есть около 600 человек. Если принять используемую в историографии оценку в 27 грамм серебра на 1 эйрир, то одна только базовая денежная часть жалования для такого отряда составляла бы около 16,2 кг серебра в год, не считая доплаты кормчим и расходов на содержание. В сопоставлении с летописными 300 гривнами 882 г. (около 15,3 кг серебра) это особенно показательно: обе величины находятся в одном порядке. Следовательно, выплата от Новгорода выглядит как сумма, сопоставимая с минимальной денежной частью содержания крупного варяжского отряда, но, вероятно, не покрывающая всех сопутствующих расходов [2].

Сага также хорошо показывает, что цена службы зависела от политической и военной обстановки. Когда положение Ярослава временно стабилизировалось, князь начал задерживать жалованье и дал понять, что больше не хочет платить прежнюю цену. В ответ Эймунд поставил вопрос о продлении или прекращении службы, а затем поднял требования до эйрира золота на воина и полумарки золота на кормчего. Такой скачок не следует считать обычной ставкой: это, скорее, переговорная цена в момент, когда князь рисковал остаться без профессионального войска. После получения известий о новой угрозе договор действительно был перезаключен еще на 12 месяцев [2].

Не менее важен и вопрос компенсаций. Эймунд прямо говорит, что часть его людей потеряла оружие или получила увечья, и требует возмещения убытков. Отряд отказывается служить только «за свое пропитание». Отсюда видно, что стоимость службы складывалась не из одного жалованья: в нее входили обеспечение, плата за риск, покрытие потерь и доля в военной добыче [2].

Коллективный характер отряда в этом источнике выражен особенно ясно. Воины выступают как единая переговорная сторона, предводитель обсуждает условия от их имени, а при нарушении обязательств отряд готов уйти к другому князю. Позднее Эймунд предлагает другому правителю служить «на тех же условиях», а тот отвечает, что деньги придется выкладывать его людям. Это показывает, что контрактная модель была переносимой, а финансирование найма могло ложиться не только на князя лично, но и на более широкую политическую общину [2].

Если сопоставить летописные известия и сагу, становится видно, что на Руси существовало несколько форм оплаты вооруженной службы: регулярное ежегодное содержание, чрезвычайный городской сбор, поштучный расчет за участников похода, выкупные требования к населению и полноценный срочный договор с отрядом. Общим для этих моделей было то, что содержание дружины не сводилось к одной фиксированной сумме серебра: решающими были срок службы, численность, форма платежа, обеспечение припасами, возможность получить добычу и текущая военная конъюнктура.

Материал источников показывает, что варяжская служба на Руси имела не случайный, а вполне оформленный экономический характер. Воин или отряд получали не просто «подарок» за верность, а заранее ожидаемое вознаграждение, которое могло оформляться как ежегодная выплата, чрезвычайный сбор, походная доля или срочный договор. Следовательно, стоимость наемника в Древней Руси определялась не одной ставкой, а целым комплексом обязательств: денежным жалованьем, содержанием, компенсацией потерь, долей в добыче и условиями продления службы. Наиболее подробный пример из «Саги об Эймунде» показывает, что уже в XI в. на Руси действовала модель профессионального военного найма, встроенная в более широкий рынок военной силы между Скандинавией, Русью и Византией.

Список литературы

1. Повесть временных лет // Православная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/3693>. – Дата доступа: 03.03.2026.
2. Прядь об Эймунде сыне Хринга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://norroen.info/src/konung/eymund/ru3.html>. – Дата доступа: 03.03.2026.
3. Сага о Харальде Суровом // Круг земной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://norroen.info/src/konung/heimskringla/harald-hard/ru.html>. – Дата доступа: 03.03.2026.
4. Lugovyi, O. M. Rhos and Varangians in Byzantium during the 10-12th Centuries: the Formation and Structural Role of a Mercenary Contingent / O. M. Lugovyi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2012/08/15/1257218964/Lugovyi_detailed%20overview.pdf. – Дата доступа: 03.03.2026.

Воронков Александр Владимирович, студент 1 курса ФИТУ БГУИР, sashavoronasssa@gmail.com

Мацур Илья Николаевич, студент 1 курса ФИТУ БГУИР, macurilao@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Людмила Викторовна, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин БГУИР, кандидат исторических наук, доцент, Mikalayeva@bsuir.by